

Завтра срок действия печати Полумесяца истекает.

Тан Цзюань, вопреки обыкновению, страдал от бессонницы. Мысль о том, что завтра он наконец сможет покинуть это место, не давала ему покоя. Он не понимал, что чувствует: радость от скорого возвращения в Шэньян или тревогу за тех, кто гнался за ним. Кто знает, ищут ли они его до сих пор? А если узнают, что печать Полумесяца больше не преграда, не придут ли они сюда, чтобы доставить неприятностей Шэнь Цзюэ?

Он прислушался к ощущениям в теле: внутренняя энергия восстановилась, раны почти затянулись. Даже если придется столкнуться с преследователями, он сумеет дать отпор, но Шэнь Цзюэ — совсем другое дело. Как бы тот не пострадал из-за него.

Если враги нагрянут сюда, а его уже не будет, Шэнь Цзюэ останется беззащитной жертвой.

Размышляя об этом, Тан Цзюань поймал себя на том, что думает лишь о Шэнь Цзюэ. Может, забрать его с собой? Сначала доставить в Шэньяншань под защиту, а когда всё уладится — привезти обратно. К тому же, можно будет попросить учителя осмотреть его.

Беспокоило лишь то, что Шэнь Цзюэ наверняка откажется. За эти дни Тан Цзюань успел изучить его характер: тот явно тяготился внешним миром и был слишком привязан к этому месту. Стоило завести разговор об отъезде, как Шэнь Цзюэ тут же уходил от ответа.

В крайнем случае, придется его усыпить и увезти, а там разберемся. В конце концов, у него хватит способов справиться с беспомощным лекарем-недоучкой.

Шэнь Цзюэ спал рядом, безмятежно и крепко, даже не подозревая, что Тан Цзюань уже вынашивает коварный план.

Ночной ветерок шелестел листвой, в долине стояла такая тишина, что умолкли даже осенние насекомые. Однако внезапный звук нарушил покой и разогнал остатки сна Тан Цзюаня.

Наверное, опять кролики сбежали, подумал он. Пару дней назад он поймал в лесу целое семейство. Шэнь Цзюэ, увидев их, проявил жалость и, махнув рукой, оставил крольчат, заявив, что нужно их откормить, прежде чем пускать в дело. Клетки не было, пришлось держать их в бамбуковой корзине, которую они постоянно покидали, и Тан Цзюаню всякий раз приходилось ловить беглецов.

Посреди ночи Тан Цзюань взглянул на спящего Шэнь Цзюэ, вздохнул и, смирившись, поднялся на поиски.

Он обошел окрестности, но следов кроликов не обнаружил. Странно! Тан Цзюань заглянул в пустую корзину, затем высек искру из огнива и принялся внимательно изучать следы. Они привели его к заброшенному колодцу за кухней.

Следы обрывались. Шэнь Цзюэ рассказывал, что, только поселившись здесь, пытался вырыть колодец, чтобы не ходить далеко к ручью. Полгода копал, ушел глубоко, но воды так и не нашел. Со временем привык носить воду издалека, а копать забросил, да и засыпать яму было лень. Тан Цзюань заглядывал туда — обычный сухой колодец.

Неужели кролики прыгнули вниз? Тан Цзюань посмотрел на ветхий край сруба. Кто знает? Но если прыгнули, то наверняка разбились — высота приличная, даже для прыгучих кроликов.

В черном зеве колодца свет огнива выхватывал лишь крошечный пятачок. Он уже собирался уходить, как вдруг из глубины донеслось странное урчание.

Тан Цзюань вздрогнул и замер, настороженно вглядываясь в темноту. Он был уверен: звук доносится снизу, и это точно не кролик. Да и на человеческий голос не похоже. Неужели в колодце кто-то прячется?

Будучи человеком смелым и уверенным в своем мастерстве, Тан Цзюань погасил огниво и прыгнул вниз.

Все знали, что Тан Цзюань — лучший боец своего поколения, но мало кто догадывался, что его искусство легкой поступи превосходит даже мастерство владения мечом. Именно поэтому он когда-то решился прыгнуть с обрыва. Высота колодца для него ничего не значила, хотя, надо признать, глубина оказалась внушительной — непонятно, как Шэнь Цзюэ вообще сумел так глубоко выкопать. Стенки были ровными, работа выполнена мастерски.

Как только Тан Цзюань коснулся дна, его окутал незнакомый запах — слабый, не цветочный. Дно оказалось просторнее, чем казалось сверху: если раскинуть руки, до стенок не дотянуться. Прямо перед ним в стене виднелся проход высотой в полчеловека, оттуда тянуло густой тьмой.

Зачем Шэнь Цзюэ, нищий предсказатель без гроша за душой, вырыл здесь тайную комнату?

Снова раздался тот самый странный звук — явно из прохода. Тан Цзюань снова зажег огниво и, согнувшись, вошел внутрь.

Помещение было размером с небольшую кухню. Стол, свечи, бутылки с порошками и снадобьями, в углу — стопка книг. Рядом стояла клетка, достаточно большая, чтобы вместить крупную собаку, но дверца была открыта, а внутри — пусто. Тан Цзюань присел: в клетке лежало свежее мясо, похоже, его положили совсем недавно.

Значит, Шэнь Цзюэ здесь кого-то держал, скрытно и тайно. Тан Цзюань открыл один из флаконов — в нос ударил резкий, неприятный запах. Неужели этот больной лекарь здесь что-то варил?

Он зажег свечу, и яркий свет залил тайник. Теперь он наконец разглядел того, кто сбежал из

клетки. Черный орел размером с кошку сидел, не мигая, и смотрел на него черными глазищами. Птица была необычной: длинные перья, желтый клюв, занимающий пол-лица, а на голове — два крошечных белых рожка.

Выглядело существо немного глуповато. Кроме клюва и рожек, орел был угольно-черным, поэтому прилипший к перьям белый кроличий мех был замечен издалека.

Дело раскрыто: эта тварь утащила кроликов из корзины и, судя по всему, съела их.

Тан Цзюань никогда не видел рогатых орлов. Любопытствуя, он сделал шаг вперед. Орел попятился, и Тан Цзюань заметил обрывок цепи на его лапе. Взглянув на клетку, он увидел вторую часть цепи. Значит, это питомец Шэнь Цзюэ, без сомнений.

Видя, что птица напугана, он шагнул еще раз. Орел склонил голову, словно оценивая намерения гостя, а затем медленно развернулся, подставив Тан Цзюаню черную спину.

Тан Цзюань рассмеялся: — Ты посмотри, еще и к стенке отвернулся!

— Что же ты за чудо такое, еще и с рогами? — Тан Цзюань окончательно потерял бдительность и, видя, что птица не шевелится, протянул руку, чтобы погладить ее по хвосту.

В ту же секунду орел вздыбил перья. Черное оперение распушилось, и птица молниеносно бросилась на лицо Тан Цзюаня. На когтях проступили острые, отливающие синевой шипы. Тан Цзюань резко отпрянул, пригнувшись к земле, и ловким движением скользнул в сторону.

Они поменялись местами. Орел, промахнувшись, не стал атаковать снова, а метнулся к выходу. Только теперь Тан Цзюань понял, что в полете птица гораздо крупнее, чем казалось, и движется абсолютно бесшумно.

Это питомец Шэнь Цзюэ, его нельзя потерять!

Не раздумывая, Тан Цзюань выхватил меч и бросился в погоню. Он хотел лишь остановить птицу, но забыл, насколько животные чувствительны к намерениям. Ощувив враждебность, орел развернулся в воздухе и снова спикировал на него. Тан Цзюань выставил меч, и когти впились в сталь.

Раздался металлический лязг — когти оказались твердыми, как железо. Сила орла поразила Тан Цзюаня: если бы на его месте оказался обычный человек, эта тварь разорвала бы его в клочья. Как такой хилый человек, как Шэнь Цзюэ, умудрился приручить столь опасного зверя?

Орел был свиреп, но Тан Цзюань — еще свирепее. Увернувшись от очередной атаки, он обнажил меч Цюшан. Холодный блеск, острая, как лезвие, энергия меча вырвалась наружу. Орел взбесился, закричал, и от ударов энергии его черные перья полетели во все стороны.

Поняв, что противник силен, птица перестала нападать и отчаянно рвалась к выходу.

Шэнь Цзюэ, даже будь он глухим, проснулся бы от такого шума. А он не был глухим.

Когда орел издал первый крик, он уже вскочил и помчался на звук. Не успел он добежать до колодца, как воздух наполнился визгом птицы и звоном мечей.

Беда! В долине только он и Тан Цзюань, ясно, что это Тан Цзюань спустился вниз. Завтра уходить, а тут такое! Шэнь Цзюэ не знал, что и делать.

Раздался пронзительный, долгий свист.

В тайнике человек и орел на миг замерли. Услышав зов хозяина, орел, изрядно потрепанный в битве, рванулся к выходу, спеша пожаловаться. Тан Цзюань, понимая, что снаружи Шэнь Цзюэ, не стал его удерживать и лишь проводил взглядом, как птица пулей вылетела наружу.

Тайник был разгромлен: бутылки разбиты, таблетки рассыпаны. Тан Цзюань, хоть и владел мастерством, в тесном пространстве не мог развернуться в полную силу. И все же он умудрился получить царапину от когтей с шипами. Главное, он не мог зарубить эту тварь — все-таки питомец Шэнь Цзюэ.

Орел, ведомый свистом, точно опустился на плечо Шэнь Цзюэ. Некогда гордая птица теперь выглядела жалко: перья взъерошены, кое-где виднелась розовая кожа — местами перья вырывало с корнем, и теперь он напоминал облезлого кухонного петуха.

Орел прижался головой к лицу Шэнь Цзюэ, словно жалуясь. Он был глубоко обижен.

Шэнь Цзюэ ткнул пальцем в его склоненную голову: — Проиграл драку, а теперь жалуешься? Хоть немного достоинства у тебя есть?

Он продолжал легонько тыкать птицу пальцем. Орел, и без того расстроенный, совсем приуныл, понуро затихнув на плече хозяина.

<http://bllate.org/book/21261/2152854>